

На лице Сяо Цзина появилось серьезное выражение:

- Тогда почему вы, парни, так выступаете против того, чтобы я оставался в Железном Орле?

- Потому что этот парень, Шэнь Чэнфэн, просто слепой, - проворчал Сяо Чжэн.

- ...

- Маленькая Четверка, мы знаем, что ты уже успел привыкнуть к спецназу. Если тебе нравится спецназ, то ты можешь пойти в Чжэн Ху третьего брата, к Китовым Волкам пятого брата или даже в Заснеженный Пик нашей семьи Сяо, но почему ты так упрямо хочешь остаться в Железном Орле и рядом с этим ожившим Королем Ада? Он известен как тиран в нашей армии, и если ты последуешь за ним, то только сам пострадаешь и даже можешь найти свою смерть.

- А разве смерть страшна? - снова спросил упрямый член семьи Сяо.

- Она не страшна, но я боюсь, что... - Сяо Чжэн потер лоб. - Мы все хотим, чтобы ты вернулся в 525-ый батальон, почему бы тебе не послушаться?

- Я хочу гордо высоко держать голову, когда решу вернуться домой.

- Семье Сяо не нужна твоя слава, - стиснув зубы, проговорил Сяо Чжэн и сжал кулак. - Маленькая Четверка, славы у семьи Сяо всегда имелось в достатке. Тебе не нужно прилагать такие тяжелые усилия и бороться за свою репутацию.

- Но мне нужна эта слава, - глаза Сяо Цзин покраснели. - Молодая основательница не позволяет мне называть ее бабушкой. Я понимаю, почему она не любит мою мать и трусливого меня. Когда-нибудь, если я смогу вернуться с таким же дерзким взглядом, как у старшего и второго брата, то думаю, основательница будет довольна и заберет мою маму, вместо того, чтобы бросить нас с ней в Цаншань и забыть на более чем двадцать лет.

- Идиот, если она раньше вас не признала, то и потом не признает, - Сяо Чжэн хотел еще что-то сказать, но посмотрел на жидкость мерцавшую у нее на глазах, и остановился. Он достал носовой платок и осторожно промокнул им слезы в уголках ее глаз, а затем тихим голосом произнес: - Маленькая Четверка, кроме основательницы, у тебя есть еще наш отец и мы. Какая разница? Даже без ее признания, мы все еще остаемся семьей, верно?

- Третий брат, разве это то же самое?

- И чем это отличается?

Сяо Цзин опустила взгляд. Ее настороженный вид заставил его испугаться, что сокровище,

которое сейчас было в его руке, будет похищено кем-то другим.

Сяо Чжэн подошел ближе, поднял ей голову и серьезно сказал:

- Третий брат никогда и ничего у тебя не просил, но этот Железный Орел действительно тебе не подходит.

Сяо Цзин не ответила.

- Ты ведь тоже знаешь, что тело Шэнь Чэнфэна особенное. Он не нормальный человек.

- А я - нормальный? - возразила ему Сяо Цзин. - Он не нормален только для всех остальных, но для меня нормально смотреть ему прямо в лицо. Выходит, лишь я и он - одного поля ягоды, верно?

- ...

Ему по сути даже нечем было возразить этой логике.

- Третий брат, капитан очень хорош. А еще он добр ко мне и хорошо обо мне заботится. Мне нравится атмосфера спецназа, нравятся его ежедневные интенсивные тренировки, гоняющие нас до седьмого пота, нравится сражаться бок о бок с ним и по-настоящему нравится в Железном Орле.

- ...

"Тебе он так нравится, и мы все еще смеем оставлять тебя здесь?!"

- Третий брат, я уже взрослый и могу принимать самостоятельные решения. Капитан искренне хочет помочь и обучить меня, только он позволил мне понять, что я не трусливое ничтожество.

Сяо Чжэн задрал голову к небу, ему нужно было сохранять спокойствие, ему действительно нужно было оставаться спокойным.

- Хотя капитан очень особенный, однако для меня в его теле и коже нет ничего страшного. Я могу прикоснуться нему, ведь для меня он обычный человек. Возможно, из-за своего тела он немного психически неуравновешен, поэтому мне нужно остаться здесь и спасти его.

- Достаточно.

Сяо Чжэн крепко сжал кулаки, и черные облака, сгустившиеся над его головой, рассеялись.

Зато на его кулаках отчетливо проступили вены.

Сяо Цзин моргнула. Она не понимала, почему ее третий брат так разозлился.

Взгляд Сяо Чжэна пылал, как факел, пока он обдумывал свои слова, прежде чем заговорить:

- Именно потому, что ты можешь свободно прикасаться к нему, я и боюсь, что он...

- Чего ты боишься? - не поняла Сяо Цзин.

- Боюсь, как бы он внезапно не влюбился в тебя, - выпалил Сяо Чжэн.

- ...

Вновь поднялся порыв ночного ветра, взметнув с земли опавшие листья. Вокруг царило запустение, и весь двор в мгновение ока погрузился в мертвую тишину.

- Хочешь, чтобы я тебе объяснил? - Сяо Чжэн смог вздохнуть с облегчением, он явно долго держал это в себе.

Сяо Цзин, потеряв дар речи, застыла на месте.

- Мне не хотелось пробивать этот слой бумаги, но теперь, похоже, я просто обязан так поступить. Маленькая Четверка, хоть ты и мальчик, ты слишком хорошо выглядишь, а учитывая твою невосприимчивость к нему, мысли этого парня неизбежно пойдут по кривой дорожке. В любом случае вы никогда не сможете пожениться и завести детей. Как бы то ни было, ничего хорошего из этого не получится, так что с того, что вы похожи?

- ...

Сяо Чжэн тяжело опустил обе руки на плечи Сяо Цзин, в его глазах стояло серьезное выражение:

- Это не значит, что твоему третьему брату не понравится, если ты останешься в Железном Орле, но я беспокоюсь, что этот человек можешь лишиться рассудка. С каких пор он начал так сильно заботиться о своих солдатах? Ты когда-нибудь видел, чтобы он еще с кем-нибудь был так же неразлучен во время выполнения миссии?

Сяо Цзин громко сглотнула.

- Его намерения по отношению к тебе словно зеркало, в котором ты не можешь ничего

отчетливо разглядеть, но мы, зрители, прекрасно понимаем, что у него на уме. Его цель очевидна, и если ты не хочешь поверить мне, можешь спросить у своих товарищей, относится ли Шэнь Чэнфэн к тебе по-другому.

- Третий брат, ты действительно умеешь шутить.

Сяо Цзин виновато оттолкнула его руки и намеренно отошла на два шага назад, чтобы оказаться на расстоянии от него.

Сяо Чжэн покачал головой:

- Третий брат только боится, что ты не поверишь ему на слово. В конце концов, в таком лагере на протяжении долгого времени ни одной женщины не увидишь. Никто не может гарантировать, что вы не будете спать вместе.

- Третий брат, - подчеркивая каждое слово, произнесла Сяо Цзин, - скорее всего, ты что-то неправильно понял, совершенно неправильно.

- Если ты не хочешь, чтобы я и дальше продолжал неправильно вас понимать, держись подальше от Шэнь Чэнфэна. И лучший способ сделать это - покинуть Железный Орел и оставить его.

- Отношения между нами всегда были как кристально чистая и прозрачная вода. Третий брат, ты лишь пытаешься все запутать. Я все сказал. Как бы то ни было, я все равно остаюсь, - с этими словами Сяо Цзин развернулась и побежала в дом.

Сяо Чжэн посмотрел ей в спину и не смог сдержать долгий вздох. Некоторые слова он так и не осмелился произнести вслух, но все равно размышлял о том, как объясниться со своей сестрой и как сказать вслух: "Ты девушка".

Линь Ци посмотрел на Сяо Цзина, который в спешке прибежал обратно, и с тревогой спросил:

- Что-то случилось?

Сяо Цзин потянула его в угол, но ее глаза мерцали, когда она посмотрела на Шэнь Чэнфэна, который жевал галету. Она намеренно понизила голос, сказав:

- Линь Ци, я хотел спросить у тебя кое-что.

Линь Ци кивнул:

- Расскажи мне, я готов тебя выслушать.

Сяо Цзин снова и снова повторяла про себя эти слова. Затем осторожно спросила:

- Как ты думаешь, есть ли разница между тем как капитан относится ко мне и к тебе?

Линь Ци не особо задумывался об этом и прямо ответил:

- Он по-настоящему заботится о тебе.

- Почему он заботится обо мне? - снова задала вопрос Сяо Цзин.

- Тебя со мной поменяли местами, он должен был возглавлять мою группу.

- А какая разница?

- Наверное, он, так же как и я, беспокоится о тебе. Он подумал, что ты будешь в большей безопасности, если последуешь за ним, - Линь Ци почесал затылок, почему-то чувствуя себя немного неловко.

Сяо Цзин смущенно моргнула. Она снова набралась смелости и посмотрела на Шэнь Чэнфэна, только чтобы увидеть, как он сам смотрит на нее. В панике она прислонилась головой к стене и сделала вид, что спит.

- Время сменить часовых, - Шэнь Чэнфэн поднялся и, едва договорив, покинул дом с пистолетом в руке.

Линь Ци ткнул Сяо Цзина в плечо и сказал:

- Ты устал? Если устал, я пойду вместо тебя.

Сяо Цзин села, наблюдая, как спина парня, так и не дождавшегося ее ответа, выскальзывает за дверь. Она положила голову на руку и погрузилась в глубокие размышления.

У капитана действительно были какие-то особые мысли о ней?

"А у меня нет никаких мыслей о нем? Как я вообще могу о нем думать?"

- Тебе не кажется, что Маленький Восемнадцатый начал по-другому смотреть на нашего капитана? - Цзян Синь тихонько прошептал на ухо Му Си Чи.

Му Си Чи прищурился и кивнул.

- Нам не понять мир этих двух обделенных.

- Я нутром чувствую, что Маленький Восемнадцатый что-то задумал. Готов поспорить на куриную ножку, что позже он выбежит следом за ним, - прямо сказал Цзян Синь.

- Готов поспорить на две куриные ножки, что ты все это себе напридумывал, - Му Си ткнул пальцем ему в лоб.

Цзян Синь холодно фыркнул:

- Просто подожди, скоро тебе во время каждого приема пищи придется отдавать мне куриные ножки.

- Хватит валять дурака, он идет сюда.

Му Си поднял голову и улыбнулся Сяо Цзину, который направлялся к нему.

Сяо Цзин перешла прямо к делу:

- Майор Му, разве вы не говорили, что не хотите, чтобы капитан из-за меня пострадал? Давайте с этого момента поменяемся командами. Теперь вы будете следовать за своим капитаном.

- Зачем? - удивленно спросил Му Си Чи.

- Вы не любите своего капитана?

- Люблю.

- Тогда меняемся.

Му Си наклонился к уху Цзян Синя и пробормотал:

- Почему мне кажется, что у него что-то не так с головой?